

Н. В. Гоголь

Н. В. Гоголь о Родине

«Мысли мои, мое имя, мои труды будут принадлежать России...»

«Не так ли ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься? Дымом дымятся под тобою дорожки, тремлет мосты, все отстает и остается позади... Чудным звоном заливается колокольчик; тремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все что ни есть на земле, и косясь поворачиваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

«Еще пройдет десяток лет, и вы увидите, что Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках».

«Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы переслала русскую славу». «Пусть же пропадут все враги, и ликует вечные века русская земля!».

ВОЛШЕБНИК СЛОВА

Среди великих родников русской поэзии вот уже свыше века, как чудо национальной и мировой культуры, бьет вечно живой, неиссякаемый, и вечно прекрасный гоголевский родник. Я не знаю, кто после Пушкина мог бы превзойти его певчество, бесконечной игрой оттенков, точностью и простотой? Чью еще другую прозу, повторяю: прозу — запоминали мы наизусть с детства, как запоминают самые звучные стихи?

Гоголь — это не только острый, беспощадный смех сатирика, это не только страстная вера в великое будущее нашей Родины, Гоголь это еще и русское слово, пленительное, чеканное, красоты и музыкальности необычайной; оно само похоже на драгоценную пшеницу-тройку в ее неукротимом песенном полете вперед, навстречу своему будущему.

Гоголь был и остается властелином слова, волшебником его. У гоголевского поэтического родника черпали свою силу последние поколения писателей. Величайшие реалисты были его учениками.

Учатся у Гоголя живящим словом советские писатели без различия то, на каком языке они пишут свои произведения. За последние годы наша критика все чаще и чаще стала отмечать учение у Гоголя литераторов братских национальных республик, где прозаические жанры стали развиваться только при Советской власти. Учение эта оказалась очень плодотворной. Появились новые писательские имена, новые художественные произведения, в которых условность и абстрактность уступили место поэтическому реальному изображению действительности.

В чем же чудесная сила гоголевского гения? Какой волшебный секрет скрыт в каждом его слове, секрет, который заставляет трепетать наше сердце по воле автора — то от восторга, то от великого гнева, то безудержно смеяться над тем, как посмеялись два миргородских мещанина — Иван Иванович и Иван Никифорович, то в восхищении преклоняться перед неограниченной силой русского характера Тараса Бульбы, который и любовь свою не хотел оставлять врагу!

В чем же сила слова этого гениального художника? В народности.

Чутким ухом художника подслушивал Николай Васильевич Гоголь речь будущих героев своих в самой гуще жизни — в селах и на армяках, среди заботного чиновного люда Петербурга, и на вечерницах. Жизнь, не выдуманная, а реальная, была для него школой мастерства. Вслед за Пушкиным Гоголь смело открыл дорогу этой простой жизни на страницы своих произведений, а вместе с ней и слово подлинно поэтическое, подлинно народному.

Для нас, советских писателей, вопросы мастерства, вопросы культуры слова с каждым днем приобретают все большее и большее значение. Нельзя первыми подвергнувшимися под руку сухими, ледяными словами выразить величие и красоту идей, чувств и деяний советского человека. Мы должны требовательно, без ссылок на актуальность тем, заострять форму своих произведений, доводя их до совершенства, помня, что мысль, плохо выраженная, остается достоянием только самого ее автора, а мысль, выраженная отлично, становится достоянием миллионов. Мы должны учиться у великих классиков наших мастеров и в первую очередь — слову, которым так волшебство владела Гоголь.

М. ТЕВЕЛЕВ.

Близкий и родной писатель

Николай Васильевич Гоголь был всегда для нас близким и родным писателем. Его бессмертные повести принимались всегда как родные, свои. Закарпатский читатель имел полное право сказать, что «Ночь перед рождеством», «Заколдованное место», «Майская ночь, или утопленница», «Вий» и другие — его родная литература, что почти каждый сюжет в «Вечерах» развивает знакомую, близкую ему тему. Произведения Гоголя сделались в Закарпатье необыкновенно популярными и проникли в широкие народные массы. Они перепечатывались в сборниках, журналах, календарях, а после первой империалистической войны выходили также отдельными изданиями.

Патриотические мотивы в творчестве Гоголя оставили особенно глубокое впечатление. «Тарас Бульба» был одной из самых любимых книг в Закарпатье. Никогда не забуду того потрясающего впечатления, которое произвела на меня эта повесть еще в детстве... Ша мирная война. Венгерские наемники в содружестве с униято-католическими полами средневековыми способами мучили трудящихся Закарпатья. Не только мужчин, но и женщин и детей избивали, зимой загоняли в реку, морили голодом в холодных подвалах. В обстановке жестоких преследований за веру предков, за национальные нравы, за родной язык, проводимых наемными венгерскими панями и подлыми слугами Ватяна, — «Тарас Бульба» звучал исключительно злободневно, служил мощным агитационным средством, зажигал в сердцах пламенную любовь к родине и глгучую ненависть к врагам. Реци старого Тараса, обращенные к казацкому товариществу, воспринимались как прямой призыв к смертной бой с панями, с католиками. И все слушатели, неграмотные крестьяне, с напряженным вниманием слушали из уст старого педва-учителя чтение повести «Тарас Бульба», давали в душе клятву выдержать до конца в этом смертном бое.

Трудно точно установить, когда начинается гоголевское влияние на писателей Закарпатья. Мы не беремся утверждать, что оно началось уже у предшественников Ивана Сильвы, хотя некоторые бытовые очерки Анатолия Крайцарова, как, например, «Житийские драги», в которых красочно описаны мучающаяся и береговая армяки, несомненно напоминают «Сорочинскую ярмарку».

Иван Антонович Сильва, плодотворный писатель XIX века, в «Автобиографии» сам рассказывает мучительную историю своих литературных исканий, характерных не только для него лично, но и для многих его земляков. Закончивши богословскую семинарию, где господствовал мертвящий дух средневековой схоластики, он совершенно не владел русским языком, знал только местный диалект. «Природная моя наклонность», — писал он, — располагала меня к поэзии, увлекала меня на литературное поле, а у нас на этом поле успели появиться только первые весенние цветы, дух же

дак плыла по морю, а моря не было». И вот тогда понахлынул ему «два-три творения русских поэтов и сочинения Н. В. Гоголя; разумеется, это было для меня несомненным приобретением, и читал и перечитывал их с душевным наслаждением».

Значительный интерес и ценность представляют сатирические произведения Сильвы: «Крайцарова комедия», «Люди в железных шляпах», «Однодневное царство», «Шестак» и другие, в которых правдиво отображены политические и культурные отношения Закарпатья XIX столетия, в которых социальные мотивы приобретают исключительную остроту, и в которых сказались идейное влияние Гоголя. В характеристике действующих лиц «Крайцаровой комедии» можно узнать гоголевские типы из «Ревизора». Между прочим, Сильва подражает манере Гоголя придумывать особые имена, выражающие основную черту характера героя.

Закарпатская литература до появления в 70-х годах XIX столетия вышеупомянутых сатирических повестей Ивана Сильвы не могла похвалиться ни одним произведением, написанным в реалистическом стиле. Заострение социальных и антикрепостнических мотивов в творчестве Сильвы можно объяснить, как результат хорошего знакомства с «Мертвыми душами» (хотели сказать, отрывки из «Мертвых душ» вошли в «Крайцаровы избранные сочинения в прозе и стихах для упражнения в русском языке» Бирилла Савова, напечатанный в Ужгород в 1868 году).

В повести «Шестак» Сильва живо описывает взаимоотношения помещиков и крепостных, панский произвол, эксплуатацию крестьянского дарового труда, нравы венгерских феодалов; дает рельефные образы жестоких панов-самодуров, вроде Самуила Надуджанского, который приказал сжечь и казнить через повешение собственную лошадь за то, что опрокинула его коляску в болото.

Писатель с горькой иронией говорит о подобных «забавках» господ помещиков. Его рассказ дышет ненавистью к угнетателям, к захватчикам, наживавшимся на поте и крови закарпатских крестьян... «Панщина, барщина... в каком грустном воспоминании живет это слово у угорского простонародья», — восклицает он. «Голод, кровавый пот, удары, слезы, вопли, воздыхания, насилие, муча, проклятия». Появившись на работу скоро — беда! Опоздаешь четверть часами из какой-нибудь пшоты — шестой деревни — беда! Ты не в состоянии работать по болоту — беда! У тебя умерла жена или ребенок и ты опоздал — беда! Работал целый день, как вол, а писарь хочет записать только восьмью долей дня. Работал вечно, без отдыха, без надежды, без конца».

Благодаря влиянию Гоголя и на молодых прозаиков Закарпатья. Оно сказало прежде всего в сознательном использовании богатейшего этнографического и фольклорного материала в целях художественного творчества.

Выставка и беседы о великом писателе

Большую работу провели работники областной детской библиотеки по подготовке к 100-летию со дня смерти Н. В. Гоголя.

Здесь организована хорошо оформленная выставка «Н. В. Гоголь — великий русский писатель». В отделе выставки «Критика о Н. В. Гоголе» собраны материалы из произведений Белинского, Чер-

нышевского, Горького, Франко. Богато представлен отдел «Творчество Н. В. Гоголя».

Отдел «Н. В. Гоголь и Украина» иллюстрирован критическими статьями Т. Г. Шевченко и Ивана Франко. На выставке имеется отдел «Но тот теперь Миргород, Хорол-речка не та».

Гоголь раскрыл глаза писателю на негронутую еще область закарпатского фольклора, области, изобилующую красками, тонами, свежими мотивами. Литература вернулась к своим живым истокам, туда, откуда она должна была начать свой естественный органический рост.

Узкие рамки статьи не позволяют охватить всей темой влияния Гоголя на молодую закарпатскую литературу. Мы остановим внимание только на двух-трех примерах. Таким примером может стать книжка Дмитрия Рущака «Домашние люди». Д. Рущак сообщает любопытные факты. Он пишет, что его дедушка-мелкий очень любил Гоголя, и у себя на мельнице часто читал крестьянам «Вечера на хуторе» и «Миргород». О себе Рущак пишет, что Николай Васильевич помог ему определить самого себя, открыл ему глаза на богатейшее творчество Закарпатья — народные предания, сказки, песни. «Наш народ опирается на то и по ту сторону Барна, поэтому и песни, и сказки у него одни и те же... Я счастлив, что моим литературным учителем в ранней молодости был дорогой и близкий мне Николай Васильевич Гоголь». Одно отглавление сборника «Домашние люди»: «Глушковые камни», «Ведьма», «Золото горит», «Полорот претят» и другие вызывают в памяти читателя картины из гоголевских «Вечеров».

Всеобщей любовью трудящихся Закарпатья пользуются драматические произведения Гоголя. Они много раз ставились самодельными и профессиональными коллективами. Так, в 20-е и 30-е годы на сельских площадках Закарпатья и на городских сценах Мукачевского и Ужгородского театров шли «Житийба» и «Ревизор». В 30-е годы в Народном театре с большим успехом шли инсценировки повести Гоголя «Ночь перед рождеством» и «Майская ночь».

С установлением Советской власти в Закарпатье широко развивалась советская культура, национальная по форме, социалистическая по содержанию. Если раньше в закарпатских библиотеках книги русских классиков являлись библиографической редкостью, то теперь они представлены десятками и сотнями тысяч экземпляров. Если раньше родной школы в Закарпатье совсем не было, то мы имеем теперь густую сеть украинских и русских средних, неполных средних школ, имеем русское отделение в Ужгородском государственном университете. Сотни и тысячи квалифицированных педагогов преподают русскую литературу, великий, могучий, свободный русский язык.

Широким потоком разливается по закарпатской земле живительный родник русской культуры... Исторический факт могучего влияния русской культуры и, в частности, бессмертного Гоголя в Закарпатье — неопровержимое доказательство кровного родства и братского единства украинского народа с великим русским народом.

П. ЛИНТУР.

Современники о Гоголе

«Гоголь — поэт, поэт жизни действительной... Он становится на место, оставленное Пушкиным».

В. Г. БЕЛИНСКИЙ.

«Гоголь должно считать отцом русской прозаической литературы, как Пушкина — отцом русской поэзии».

«Давно уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России».

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ.

«О, Гоголь, наш бессмертный Гоголь! Какою радостью воздавалась бы благодарная душа твоя, увидя вокруг себя... гениальных учеников своих».

«Перед Гоголем должно благоговеть, как перед человеком, одаренным самым глубоким умом и самой нежной любовью к людям. Гоголь — истинный вестель сердца человеческого».

Т. Г. ШЕВЧЕНКО.

ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ

Село Великие Сорочинцы Полтавской области. Здесь в литературно-мемориальном музее хранятся книги писателя, пробитые пулями и осколками, обгащенные кровью советских бойцов. Эти книги — верные спутники воинов. Они не расставались с ними, даже будучи в жестоких схватках с врагом. В музее любовно собраны письма партизан, книги, которые они читали в походах и боях. На странице одной из книг, экспонируемых в музее, надпись: «Эта книга была нашим боевым спутником. Мы прошли с ней от Сталинграда до Берлина». На обложке — едва заметно: «Тарас Бульба».

Мне вспоминается такой эпизод. Это было при освобождении от фашистских захватчиков города Нарвы в июле 1944 года. С рассвета до темноты город бомбили фашистские стервятники. Весь город был окутан дымом. Я со своей группой бойцов находился в одном из полуразрушенных зданий. И вот в одну из таких минут старшина Новожилов принес нам книгу «Тарас Бульба». Он нашел ее в развалинах здания студенческого общежития. Дорогая книга стала достоянием всех бойцов. В самые трудные минуты кто-нибудь из нас брал ее, находил подходящее место и принимался читать вслух. И тогда предстал перед нами Тарас Бульба — живой, беседующий с бойцами:

«Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы переслала русскую славу!» — Эти слова перечитывали мы по несколько раз, и они еще больше наполняли наши сердца ненавистью к врагу.

Гоголь в своих произведениях ярко отражал традиции товарищества, дружбы, взаимной выручки, которые всегда являлись и являются одними из благороднейших черт нашего народа. «Нет уз святее товарищества... Пусть же знают все, что такое значит в русской семье товарищество».

Эти вдохновенные слова не раз «повторяли» воины Советской Армии, находясь на фронте, в перерывах между боями и на отдыхе. Они еще более укрепляли дух товарищества. Вдохновляемые великим Сталиным, советские воины шли на преодоление любых преград во имя торжества нашего правого дела.

Великим чувством боевого товарищества была освещена и согрета вся жизнь воинов-фронтовиков в годы Великой Отечественной войны. Мне вспоминается один из жарких боев с гитлеровцами в районе города Таллин. Гитлеровцы за день шесть раз ходили в контратаку на наше подразделение. Ранены бойцы — татарица Аллена. Под сильным огнем его вынес с поля боя русский солдат Соболевский. В этом же бою командира подразделения грузина Мжеванадзе своим телом прикрыл украинца Швец, и был тяжело ранен. Солдат Отироз, девяти на национальности, сам погиб, но вынес с поля боя раненого бойца — узбека Загазиева. Так поступали сталинские воины. Гоголь вместе с нами и в великом созидательном труде советского народа. Вся жизнь и творчество Н. В. Гоголя являются блистательным примером патриотического служения Родине, примером борьбы за установление мира и дружбы между народами. Вот за это мы и любим Николая Васильевича Гоголя — великого писателя земли русской.

А. МЕЛЬНИКОВ, участник Отечественной войны.

Н. В. Гоголь и украинская литература

Творчество Николая Васильевича Гоголя — яркий пример нерушимой дружбы, прочной связи украинского народа с братским русским народом. Гениальный представитель культуры великого русского народа Н. В. Гоголь сыграл огромную роль в развитии украинской литературы, развивавшейся под благотворным влиянием прогрессивной русской литературы.

Поэзия Пушкина, русское и украинское народное творчество явились той основой, на которой рос и развивался талант Гоголя. Еще в ранние юные годы он увлекался народными песнями, сказками, легендарными преданиями, всасывал их в изучал. Гоголь опутал в песнях, рожденных в процессе героической борьбы за свою отчизну, общие думы и стремления русского и украинского народов. Он с глубоким чувством говорил о красоте, задушевности «звучов нашей песни, которая является по всем безграничным русским просторам». В статье об украинской народной песне Гоголь писал: «Эта народная история, живая, яркая, исполненная красок, истинная, обжигающая жизнь народа... Кто не проникнул в них глубоко, тот ничего не узнает в прошедшем быте этой цветущей части России».

В сборнике «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя» (1908 г.) помещены 105 русских и 412 украинских песен, записанных Гоголем. Здесь приведены различные жанры песен — глубоко лирические, шуточные, обрядовые, чумацкие, исторические.

Гоголь внимательно перечитывал «Эпиду» Котляревского, басни Гулака-Артемовского, записывал оригинальные высказывания и использовал отрывки из них для эпиграфов в «Сорочинской ярмарке».

Образы использования украинского народного юмора Николай Васильевич Гоголь находил в украинских песнях своего отца Василия Афанасьевича («Шестак» и «Собака-овца»). Все это давало ему прекрасные материалы для создания колоритных образов украинского народа, позитивирования его героической борьбы, написания ярких картин повседневной народной жизни. Первый и второй сборники «Вечеров на хуторе близ Диканьки» насыщены материалами украинской народной поэзии. «Сколько в них остроумия, веселости, поэзии и народности», — писал В. Г. Белинский. «Эти были поэтические очерки Мазоросии, очерки, полные жизни и очарования».

В гоголевских «Вечерах на хуторе близ Диканьки» прозвучали общие, родные мотивы для русской и украинской литературы.

Украинский писатель Квитка-Основаненко начал писать свои повести тогда, когда только лишь появились «Вечера на хуторе близ Диканьки». Квитка-Основаненко использовал манеру рассказа гоголевского Рудого Панька, приблизил свое творчество к критическому реализму, основоположником которого был Гоголь в русской литературе.

Юмор, фантастика повести Квитки-Основаненко «Боготопская вежа», полность, новизна, ограниченность персонажей в его произведениях «Потождения Столбикова», «Пан Халимский» имеют

много общего с обличительной прозой Гоголя, с его сатирой.

Обличительный пафос великого русского сатирика Гоголя наиболее глубоко из его современников — украинских писателей воспринял народный поэт Шевченко. Он восторгался героическими образами повести «Тарас Бульба», родными ему мотивами свободылюбия, непокровности в освободительной борьбе. Этими мотивами героическая поэма Шевченко «Яйцамаз» родственна повести «Тарас Бульба». Украинский народный поэт выражал глубокие мысли о великой действительности сатиры Гоголя («Ревизор»), увлекался его гениальным произведением «Мертвые души». В то время, когда появилось это произведение и вокруг него разгорелась борьба между реакционной и прогрессивной критикой, Шевченко написал стихотворение «Гоголю» (1844 г.), в котором обратился к нему со следующими словами: «Великий мій друже, брате».

Разделяя мысли Белинского о «Мертвых душах», Шевченко в письме к В. Репнину писал: «Я всегда читал Гоголя с наслаждением». Ссылаясь на Гоголя, Шевченко в этом письме защищает приоритет передовой русской культуры, указывает на ее преимущество в сравнении с западной культурой. «Перед Гоголем должно благоговеть, как перед человеком, одаренным самым глубоким умом и самой нежной любовью к людям», — говорил Шевченко и называл Н. В. Гоголя «истинным вестель сердца человеческого».

В своем дневнике, в своих повестях Шевченко высказывал мысли о популяр-

ности произведений «бессмертного Гоголя», о величайшем значении его сатиры. В повести «Близнецы» Шевченко изобразил красочный эпизод чтения «Мертвых душ» студентами Киевского университета и высмел невежество инспектора.

Украинский народный поэт Тарас Шевченко, используя реалистически-критические традиции Гоголя, пошел по его пути в создании прозаических повестей, показав целую галерею «мертвых душ» феодально-крепостнического строя. Это — морально ничтожные, выродившиеся, жестокие и бездушные люди. Такими являются главные персонажи повести «Несчастный», помещик Курнатовский в повести «Прогулка с удовольствием и без морали», мичман в повести «Художник», офицер-капитан в повести «Капитанша», князь Мордугат в повести «Княгиня».

За Шевченко в использовании творческих традиций Гоголя пошли другие передовые украинские писатели. Марко-Вовчок потоготически осмеивала помещиков, ничтожество помещиков. Эпизоды ссоры между помещиками в произведении «Голена баба» по своему характеру напоминают ссору, красочно изображенную Гоголем в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».

Великую обличительную силу реализма Гоголя воспринял выдающийся создатель украинской прозы XIX века Панас Мирный. Он в своих произведениях «Разве ревет вода, когда ясли полны?», «Гуляш», «Горе давнее и нынешнее» использовал традиции сатиры Гоголя в раскрытии характеров представителей паразитических классов. Так же, как и Гоголь, Панас Мирный противопоставляет «темному царству» хитинков классового антигосударственного общества благородные черты представителей народа.

Описание чудной природы в начале «Сорочинской ярмарки» и изображение пейзажа в начале романа «Разве ревет вода...» имеют много общего. Гоголь и Мирный поэтизируют красоту родной земли, залитой лучами солнца. Прелест летнего дня, чарующие картины вечерней, шестой нив и гул дубрал у Гоголя и у Мирного сливаются в мощную симфонию красоты родной земли. Оба писателя связали эти картины с моральной красотой трудящегося человека.

Художественные традиции Гоголя нашли отражение в произведениях Кобилянко, Франко, Васильченко, Стефанюк. Иван Франко перевел на украинский язык и издал «Мертвые души», подчеркнул значение Гоголя для развития украинской литературы. Разоблачая буржуазно-националистические толкования Неуча-Левицкого, Иван Франко указал, что необходимо различать два понятия — русский паризм и великую русскую культуру, представленную гоголями, белинскими.

Творчество Гоголя оказало влияние на развитие украинского театра. Над переводами «Ревизора» и его спектаклями работали лучшие украинские драматурги и артисты. М. Старицкий написал по произведениям Гоголя инсценировки и либретто «Рождественская почта», «Сорочинская ярмарка», «Тарас Бульба», «Майская ночь».

Украинский композитор Н. Лисенко создал оперы «Тарас Бульба», «Майская ночь» («Утопленница»), которые вместе с операми «Сорочинская ярмарка» — Мусорского, «Майская ночь», «Ночь перед рождеством» — Римского-Корсакова, «Черевички» — Чайковского воссоздают в музыке красоту повестей Гоголя и являются огромным достижением отечественной музыки.

Произведения Гоголя дали богатый материал для художников. Стоит вспомнить хотя бы такие картины, как «Запорожцы», Решина, «Сцена из «Майской ночи» Крамского, «Сорочинская ярмарка» Трутовского, «Ночь на Украине» Кундичи. Все эти картины полны гоголевского колорита в изображении Украины.

Украинские советские писатели хранят и развивают традиции Гоголя. Славные потомки Тараса Бульбы выступают пламенными патриотами советской Отчизны в произведениях украинских советских писателей.

Украинские буржуазные националисты поднимали много шума вокруг литературного наследия Гоголя, порочили его. Передовые украинские писатели всегда вели уничтожающую борьбу против вызова националистов. Гениальный русский писатель Гоголь сыграл и играет большую роль в развитии украинской литературы.

Обличительная сила реализма Гоголя имеет мировое значение. Еще в свое время Чернышевский указывал на то, что во Франции и в Англии есть свои мильоны и чичиковы. Они живут в капиталистических странах и в наши дни, называя свою человеконенавистническую злобу против непоколебимой крепости мира, которой является могучая семья народов нашей страны и народов стран народной демократии, спящая великой сталинской дружбой.

Литературное наследие Н. В. Гоголя полагает советскому народу строить новую жизнь, искоренять остатки старого в сознании людей, вести борьбу против чело-веченонационалистических планов англо-американских поджигателей войны.

И. ПИЛЬГУК, кандидат филологических наук.